

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

У статті ставиться проблема опису культурно-історичних форм екологічної свідомості як невід'ємного компонента способу життя людей. Підставою такого аналізу є ідея, що взаємодія людини із природою детерміноване механізмами життєзабезпечення. На цій підставі виділяється три етапи розвитку екологічної свідомості: етап стихійної збалансованості, етап природо-відповідного господарювання та етап економічно-доцільного природокористування. Для кожного етапу розкриваються характерні ментальні, інтелектуальні й оцінні конструкти, що утворюють цілісну психологічну систему взаємодії людини із природою. Доводиться, що основним фактором трансформацій цієї системи є виникнення й поширення цивілізаційного вектора розвитку соціуму. Затверджується, що сьогодні ми стоїмо на порозі формування нового типу відносин із природою, засноване на принципах егізації природи та екологізації життєдіяльності людини.

Ключові слова: *екологічна свідомість, спосіб життя, життєдіяльність, життєзабезпечення, ментальність, антропо-природна система, цивілізаційні фактори.*

Постановка проблеми. Психологические аспекты взаимодействия человека с Миром в целом и с Природой, в частности, стали активно обсуждаться в последние 50 лет в связи с осознанием надвигающейся глобальной экологической катастрофы. Очевидно возрастающая разрушительная сила и частота техногенных и природных катастроф помноженная на столь же очевидную проблематичность дальнейшего вычерпывания природных ресурсов заставляют нас говорить об экологическом сознании, экологически ориентированной деятельности и поведении на всех уровнях социальности – от глобально политического до индивидуального.

Интенсивность и массовость этих обсуждений постоянно возрастает, и в общественном сознании, в том числе и в научном сознании, утвердилась мысль, что экологическое сознание как особая сфера (аспект) осознания отношения человека к природному миру возникает только сейчас в связи с указанными проблемами. Подтверждением этому является тот факт, что не только в современном научном дискурсе отсутствуют серьезные историко-

психологические исследования, но и в учебниках по экологической психологии нет даже упоминания об исторических формах развития экологического сознания.

В то же время, мы убеждены, что без понимания исторической логики развития экологического сознания как универсального феномена взаимодействия человека с окружающей средой невозможно адекватно даже поставить вопрос о направлении и путях его развития в современных кризисных условиях.

Цель статьи заключается в разработке теоретической модели, отображающей логику трансформаций экологического сознания в связи с изменениями социокультурных форм взаимодействия человека с природным окружением.

Методологический принцип исследования заключается в том, что единицей логико-исторического анализа экологического сознания должна быть **система взаимодействия «человек – природная среда»** (в системном мыследеятельностном подходе), которая детерминирует психологические особенности отношения человека к природе и ее место в структуре базовых идей и ценностей.

Гипотеза заключается в том, что развитие экологического сознания необходимо рассматривать в контексте изменения социокультурных механизмов жизнеобеспечения как системообразующего процесса взаимодействия человека с природной средой, которые выражены в культурно изменчивых формах образа жизни конкретных социумов.

Основной материал.

Теоретические и экспериментальные разработки проблематики образа жизни ведутся нами уже достаточно давно, и они нашли отражение в целом ряде наших публикаций и коллективных монографиях. Поэтому мы не будем здесь останавливаться на анализе существующих подходов и обосновании нашего видения данного вопроса, а только сформулируем основные положения, на которые мы будем опираться в дальнейшем изложении материала.

Образ жизни, в психологическом понимании, задается и структурируется ментальной схемой соорганизации пространства жизнедеятельности и форм ее осуществления. Пространство жизнедеятельности структурируется осознаваемыми условиями и обстоятельствами жизни, а формы – преобладающими целевыми установками и интенциями. Целостность образа жизни возникает и удерживается индивидом на трех психологических уровнях:

- на уровне сознания как идея смысла жизни;
- на уровне воли субъекта действия как идея должного в жизни;
- на уровне переживания как идея справедливости и «правильности» жизни.

Однако образ жизни нельзя рассматривать только в структурном плане – он всегда осуществляется и развертывается как процесс, а точнее, как совокупность процессов, через которые осуществляется «производство и воспроизводство» жизни, одним из которых является процесс жизнеобеспечения.

Жизнеобеспечение является обыденной формой осуществления процессов и отношений в системе «индивид – окружающая среда». Иными словами, в образе жизни людей, независимо от места индивида в социальной иерархии и структуре, от размера и формы собственности, все вынуждены самостоятельно решать задачу на обеспечение жизнедеятельности. Причем, в своих внешних проявлениях решение такой задачи всегда выглядит как борьба за жизненные ресурсы, за повышение уровня и качества жизни. Решение задачи на жизнеобеспечение составляет основу образа жизни населения.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что экологическое сознание сообщества осуществляется в конкретных типологических формах организации процесса жизнеобеспечения в определенных жизненных условиях и обстоятельствах. **В ментальном пространстве жизнедеятельности схемы организации целенаправленных действий по отношению к объектам окружающей среды, которые выступают в качестве предметностей удовлетворения потребностей в жизнеобеспечении, составляют содержание экологической культуры поведения индивида и социума.**

В социально-психологическом плане жизнеобеспечение может быть представлено как многоуровневая (как минимум – трехуровневая) система ментальных схем организации процессов жизнеобеспечения сообществ, социальных групп и индивидов. Максимально общая рамка задается типом направленности экологической культуры (потребление//производство), средний слой задается организационными формами деятельности по жизнеобеспечению, а внутренний – механизмами самоопределения индивидов в экологическом пространстве жизнедеятельности.

В естественно-природных биологических системах, в любом биоценозе, образ жизни каждого вида представляет собой замкнутый цикл, где использование внешних ресурсов соотносено с процессами их естественного существования, а основной механизм регуляции заключается в структуре «пищевой цепочки». Именно за счет этого механизма любая биологическая система обретает свойство саморегуляции, а за счет механизма дифференцировки признаков

(свойств) составляющих элементов она обретает способность к саморазвитию¹.

Выделение и обособление человека из естественно-природной системы связано с нарушением обоих регуляторных механизмов: с одной стороны, человек «выпал» из пищевой цепочки и превратился в «потребителя», а вся природа, соответственно, превратилась в «пищевой ресурс», а с другой стороны, человекполучил источник развития не столько через естественные механизмы изменения, сколько через искусственные орудийные средства, что привело к превращению природы в «окружающую среду» как источник материалов для продуктивной деятельности. До тех пор, пока как-то сохраняется баланс между вычерпыванием жизненного материала из биоценозов и их способностью к восстановлению за счет естественных механизмов воспроизводства и ассимиляции, существование антропоценозов является достаточно устойчивым².

В многочисленных работах антропологов, этнографов и этнопсихологов, проведенных за последние 150 лет, собран и обобщен колоссальный материал по всем аспектам образа жизни и сознания племен и народов, сохранивших и живущих в такого рода сбалансированных системах³. В данном контексте нам важно подчеркнуть, что в архаических сбалансированных культурах природа расслаивается на прагматическую «окружающую среду», которая диктует формы организации жизнедеятельности и жизнеобеспечения каждой группы людей, и на мифологизированную «Природу» как «вечный источник» существования всего живого и человека в частности. Формы организации жизнедеятельности фиксируются в групповом сознании как неререфлексивная «ментальность» и «образ жизни» социальной группы, а идея Природы – в мифах творения и анимистичных мифах самоидентификации.

Таким образом, этот первичный этап становления отношения человека к природе можно условно обозначить как **этап стигийной сбалансированности**. В практике жизнедеятельности

¹ Конкретные теории эволюции живой природы дают разные трактовки содержания и форм проявления этих механизмов, но для нас, в рамках темы исследования, эти различия не существенны.

² Такие сбалансированные антропоценозы могут существовать тысячи лет без особых изменений и трансформаций, пока они не попадают в сферу влияния цивилизационного фактора, который разрушает этот баланс.

³ В научной традиции, возникшей еще в середине 19-го века, сохранилось высокомерное отношение к этим формам культуры, которое закрепилось в уничижительных определениях «дикости», «примитивности» или «архаичности» по отношению к племени, народу или их культуре. Только сегодня, стоя на грани глобальной экологической катастрофы, мы начинаем понимать ценность и значение сохранения баланса во взаимодействии с естественно-природным Миром.

Природа представлена как единственный источник жизнеобеспечения, что позволяет дифференцировать и означковывать ее в объективных параметрах значимости для всех видов конкретных деятельности. А в ментальных схемах организации образа жизни Природа представлена как мифологизированный образ «Матери», «Кормилицы», «Священного Места», «Места Силы» и так далее, вплоть до одушевления конкретных предметностей, типа: «Дух дерева, оленя, камня и т.п.». Существенно, что базовые мифологемы Природы фиксировались в сознании не только как содержание верований, но и как **базовый способ идентификации всего рода или племени и, соответственно, каждого индивида как его неотъемлемой части**. Установление человеческой самоидентичности через идентификацию с Природой приводило к тому, что любой вред для природного объекта жестко табуировался и расценивался как ущерб самоидентичности, а вынужденное использование природных объектов в качестве предметностей жизнеобеспечения обустроивался как особый ритуал «договоренности» с природой.

Несмотря на все последующие изменения, эта форма мифологического отношения к себе как части природы, то есть самоидентификация через природные объекты, сохранилась до сих пор, хотя и в существенно трансформированном виде. С одной стороны, она потеряла групповой характер и стала исключительно индивидуально-личностной формой верований, а с другой стороны, она стала массовым явлением обыденного сознания, сохранив некоторую сакральность и таинство. Типичными примерами таких мифологем могут служить верования во всевозможные гороскопы, начиная от звездных и заканчивая абсолютно предметными, типа: цветочный, древесный, каменный, металлический и т. п. гороскопы. Мы не просто констатируем факт нашего рождения под определенным знаком, а мы идентифицируем себя с этим знаком, приписывая себе психологические и поведенческие особенности этого знака, то есть выстраиваем значимые элементы «Я-образа» в соответствии с заданной мифологемой. В особых случаях такое мифологизированное самосознание может становиться тотальным и базовым в «Я-концепции» личности, обретая форму развернутой «само-теории», типа: «Я – Рак, а все Раки ..., мое дерево – Липа, а ей свойственно ..., мой цветок – Лотос, который живет ..., мой камень – Турмалин, который несет ..., мой металл – Медь, которая отличается ...»⁴.

Еще раз подчеркнем, что мифологемы современного обыденного сознания являются весьма отдаленным и искаженным отображением базового мифологического сознания. Поэтому по современ-

⁴ Мы не встречали психологических исследований этих форм самосознания. Научная психология, отрицая объективность гороскопов, «выбросила» и вполне научный предмет исследования.

ным формам нельзя достоверно судить об исходных формах сознания, но можно с уверенностью утверждать факт их существования. Представленную модель можно отобразить на схеме (см. рис. 1).

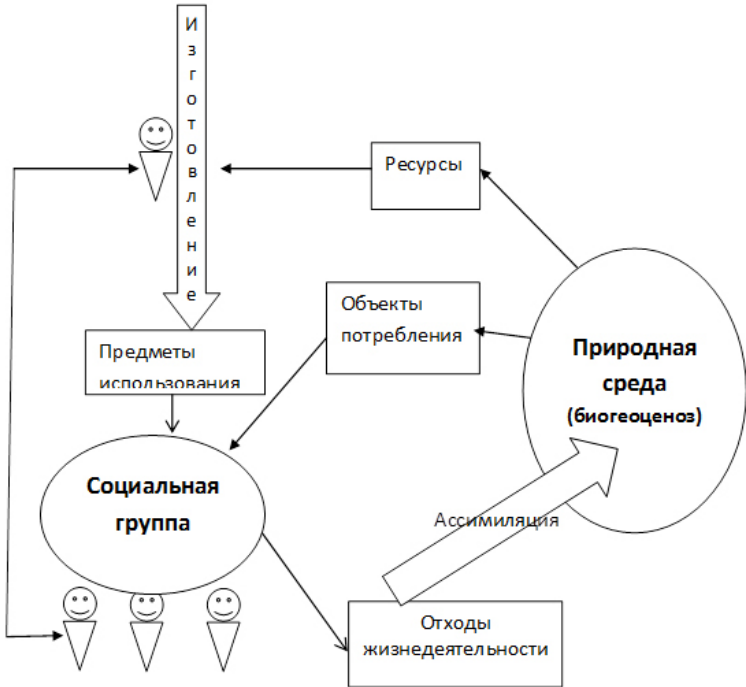

Рис. 1. Модель стихийно-сбалансированной антропо-природной экосистемы

Нарушение указанной сбалансированности формы организации жизнедеятельности и природных процессов, и распад этапа стихийной сбалансированности связан с появлением цивилизационного вектора развития человечества. Переход от потребления природных объектов к производству продуктов потребления и производству орудий производства предметов жизнеобеспечения кардинально меняет функциональное место природы во всей системе жизнедеятельности человека. Деятельностной единицей жизнеобеспечения становится не прямое (не непосредственное) взаимодействие человека с природными объектами (в виде охоты, рыболовства, собирательства и т.п.), а **хозяйство**, как искусственно и технически организованное действие по производству предметов потребления в естественно-природных условиях. Эффективность хозяйствования непосредственно зависит от степени соответствия форм и методов его ведения конкретным естественно-природным

условиям и от степени прогнозируемости естественных изменений в природной среде.

Поэтому в практике жизнедеятельности Природа раздваивается на **прагматически ориентированную территорию** и на **природные условия** хозяйствования.

Прагматически ориентированная территория предполагает ментальную трансформацию природы как среды обитания в целевой конструкт, заданный образом использования и конечным результатом, то есть теряет свои естественные характеристики и получает инструментальные определения, типа: пастбище, пахотное поле, охотничьи угодья, деловой лес, копальни и т.д. Такая территория, уже просто в силу ее ориентированности на конечный результат в жизнеобеспечении людей, получает статус **ценности**, а владение ею становится основным признаком свободы и благополучия⁵. Наличие собственности предполагает утверждение **права на собственность**. Такое право может устанавливаться разным способом, но, в том же культурно-историческом плане, исходной социально-психологической формой установления права является **миф неотъемлемости и нерасторжимого единства людей и территории**⁶, который чаще всего выражается в конкретной мифологии «Богом данности этой земли этому народу»⁷.

При этом кардинально меняется базовый механизм идентификации человека с окружающей природной средой, которая теперь строится по территориальному основанию. **Самоидентификация строится как утверждение врожденной принадлежности каждого индивида определенной территории**. Очень часто она может дополняться идентификацией с конкретной общиной и с типом хозяйствования, то есть в своем развернутом виде **самоидентичность строится как территориально общинно-хозяйственная**⁸.

⁵ Заметим, что такое восприятие территории стало одним из ведущих факторов социогенеза – на метородо-племенных общностях пришли территориальные общины, из которых выросли соновные этносы.

⁶ На уровне общины и каждого ее члена такой миф выражается через идею «малой родины», которая сходна, но не тождественна идее «Родины» на уровне этноса или народа. Очень интересный и глубокий психологический анализ идеи малой родины содержится в работе Н.Н.Носова «Виртуальная психология», поэтому здесь мы не будем детализировать этот тезис.

⁷ Параллельно с изменением отношения к природе меняется и характер верований – они унифицируются, становятся религиозными культурами, сознание становится прагматическим и религиозным одновременно. Но эта тема лежит слишком далеко от предмета данной статьи, и мы не будем останавливаться на этом вопросе.

⁸ В современных условиях эта «триединость» самоидентичности распадается на отдельные составляющие, но базовым основанием все равно остается территориальная идентичность. Это хорошо проявляется при резком изме-

Вторая часть природы, которая не подлежит прагматизации, то есть инструментальному использованию, как мы уже отметили, переопределяется как **природно-климатические условия** жизнедеятельности. Невозможность прямого управления природно-климатическими условиями порождает особые культурно-психологические средства прогнозирования и псевдо-управления возможных изменений, которые фиксируются как в рациональных, так и в иррациональных формах.

Иррациональные формы прогнозирования природных изменений связаны с распространением различных видов предсказаний, а формы псевдо-управления – с различными религиозными, ритуальными и магическими действиями-заклинаниями.

На наш взгляд, интеллектуальной вершиной рациональных форм фиксации природных изменений являются всевозможные календари, которые фиксируют цикличность и необратимость изменений на всех уровнях существования – от космического до сущного. При этом жизнь «привязывается» к этим календарям как к схемам организации различных деятельностей, структурируя тем самым образ жизни людей. В ментальном пространстве обыденного сознания эти орг-схемы фиксируются либо как общинные ритуалы (типа: свадьбы после праздника сбора урожая), либо как «мудрость предков» (типа: у моего деда была лучшая в округе клубника, а он ее поливал только на утренней зоре до восхода солнца), которые переплетаются между собой и образуют единое пространство образа жизни и мышления конкретной общины.

Однако, само создание разного рода календарей лежит уже не в плоскости практической деятельности, а является весьма сложной познавательной задачей, решение которой предполагает развертывание самостоятельной интеллектуальной деятельности с последующим нормированием полученных результатов. В методологическом плане это означает возможность и необходимость, с одной стороны, выхода в чистое мышление и создание объективного знания как особого слоя формализованной и нормативной культуры и, с другой стороны, выделение Природы как особого объекта мышления, несводимого к эмпирически наблюдаемым ее фрагментам или конкретным проявлениям.

Следует подчеркнуть, что решение такой интеллектуальной задачи предполагает развертывание особой познавательной дея-

нении места нахождения или проживания индивида (миграция, служба в армии, учеба и т.д.) во всех этих случаях адаптация к новому месту, а часто и реальное выживания строятся на основе установления «землячества». Так, в нормальных условиях жизни житель соседнего села – это «чужой», а при мобилизации в армию он оказывается «свой», «родной», то есть близкий по территориальной родине..

тельности в форме созерцания⁹, результатом которого является постижение «сущности» явления. В истории культуры такое созерцательное знание оформляется в виде многочисленных **учений** о Природе – учения о «стихиях», о макро- и микрокосме, различные космогонии, и так далее, вплоть до конкретных «О природе вещей», «Философии ботаники» и «Философии зоологии»¹⁰.

Таким образом, цивилизационный вектор развития¹¹ привел к тому, что стихийная целостность и недифференцированная сбалансированность системы «человек – природа» распалась, и в структуре **образа жизни** мы можем выделить три базовые составляющие экологического сознания.

Во-первых, это **организационная схема жизнеобеспечения**, которую можно определить как **ведение хозяйства**, где естественно-природные компоненты включаются в искусственно организованные деятельности по производству естественных же предметов потребления и производства. Организационная схема хозяйствования должна в максимальной степени учитывать средовые характеристики климатических, географических и биологических условий, от которых непосредственно зависит его эффективность.

Во-вторых, это **ментальные формы прогнозирования и адаптивного управления** по отношению к тем природным процессам, которые принципиально обладают над-человеческой силой и в этом своем качестве являются неконтролируемыми и неуправляемыми. Эти ментальные формы можно определить как **календарно-магические (мистические)**, где природа представлена как циклический процесс с непредсказуемыми проявлениями, на которые можно влиять только косвенно, через магию или молитву.

В-третьих, это **интеллектуальные модели Природы как сущности**, где все наблюдаемые явления природы есть лишь внешние феномены, а природа выступает как универсум сущего, которое подлежит умопостижению через созерцание, фиксируется в учении «о природе» и проявляется в мудрости, как человека, так и самой природы. Такие модели можно определить как **созерцательно-**

⁹ Созерцание, как метод и форма познавательной деятельности, противоположно научному исследованию: оно стремится к постижению любого объекта как особой целостности, как целостного «Мира», в отличие от научного исследования, которое стремится к аналитическому установлению «закономерностей» протекания частных процессов (независимо от масштаба или сложности этих процессов).

¹⁰ Тит Лукреций Кар (ок. 99 до н. э. — 55 до н. э.), Карл Линней (1707—1778), Жан Батист Ламарк (1744 — 1829).

¹¹ В данном контексте мы брали только регионы Средиземноморья и Европы

гармонические, где утверждается единство сущего в природе и природная сущность человека.

Образ жизни, где жизнеобеспечение основывается на натуральном хозяйстве (см. рис. 2), является чрезвычайно устойчивым и во многом воспроизводится до сих пор, хотя его «удельный вес» в общей структуре цивилизационных форм жизнеобеспечения существенно снизился¹². Весь этот этап, в соответствии с ведущим механизмом жизнеобеспечения, можно определить как этап **природосообразного хозяйствования**, хотя его определение по ментальным схемам или интеллектуальным моделям был бы столь же правомерным.

Распад природосообразного хозяйствования как формы жизнеобеспечения связан с постепенным умиранием базового мифа нераздельности и нерасторжимости связи человека и территории. В разных науках этот процесс описывается по разным основаниям, но особо широкое распространение получила экономическая концепция, в которой он связывается с превращением земли в товар, подлежащий купле-продаже, то есть в отчуждаемую собственность. Если на предыдущем этапе развития экологического сознания мы говорили, что человек, через механизмы идентификации, «принадлежал» определенной территории, то теперь отношение переворачивается – определенная территория «принадлежит» человеку через механизмы юридического закрепления. Территория и, соответственно, вся земля и природа, попадающая в сферу экономических практик, теряет свою безусловную ценность и получает цену, которая может быть выражена в каком-либо стоимостном эквиваленте.

Фактически это означает, что некоторая территория теряет свое сакральное значение для жизни людей, а обретает статус «участка земли», ценность которого определяется только возможностями производства на нем новых стоимостей. Переход к производственному способу жизнеобеспечения приводит к окончательному разрыву непосредственной связи в системе «Человек – Природа» и установлению новой системной связи «Человек – Производство – Природа». Уровень и качество жизни человека теперь зависят не от степени природосообразности его деятельности, а от характера (места и способа) его личной включенности в производственные процессы и отношения¹³, а эффективность производства непосредственно зависит от качества и количества доступного материала¹⁴.

¹² В странах ЕС он снизился почти до нуля, а в странах бывшего СССР – составляет весьма существенную часть.

¹³ Экономические и социальные аспекты этой трансформации детально проанализированы и описаны еще К.Марксом.

¹⁴ В контексте данной статьи мы не рассматриваем технологическую составляющую эффективности производства.

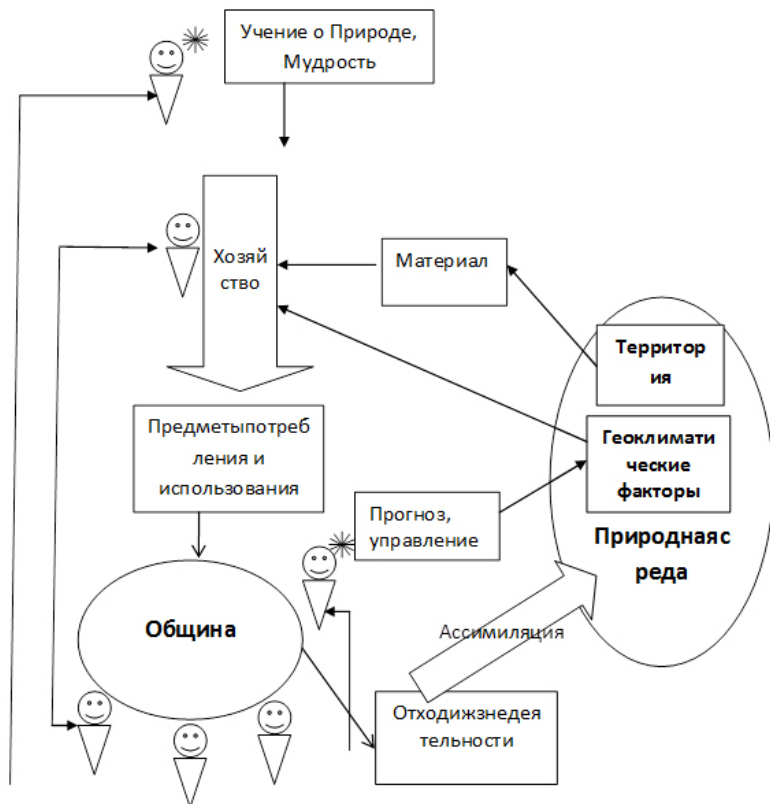

Рис. 2. Модель природо-сообразного хозяйствования как антропо-природной экосистемы

Природа и становится источником материала для производства, а если сформулировать этот тезис предельно жестко, то вся **Природа становится материалом и ресурсом** производства.

Поэтому естественная среда трансформируется в специфическую «карту залегания полезных ресурсов», то есть география замещается экономической географией. Вследствие этого в ментальном пространстве жизни социума сама природа разделяется на две части по признаку возможного использования: на полезную и бесполезную. Полезная часть становится предметом добычи и материалом производства, а бесполезная – эстетизируется и становит-

ся предметом любования и искусства, а окружающая естественная среда трансформируется в места отдыха и досуга¹⁵.

Очень важной характеристикой экологического сознания в этот период является то, что отношение к природе не только прагматизируется, но и «интеллектуализируется». Природа превращается в объект научных исследований, но при этом наука расчленяет целостную природу на изолированные объекты познания, которые невозможно сложить обратно в целостную картину. В интеллектуальном плане Природа теперь представлена в виде набора научных знаний, которые слабо соотносятся с обыденными представлениями массового сознания, но хорошо «работают» в сфере инженерно-технологических разработок.

Указанный переход к производственному способу жизнеобеспечения привел в действие еще один значимый цивилизационный фактор, а именно процесс урбанизации, который приводит к возникновению особого феномена – замещения естественной среды жизнедеятельности человека **урбанистической средой**, которая становится «естественной» для коренных жителей больших городов и мегаполисов. Существенно, что в структуре города, в его целостной архитектонике обязательно возникают особые псевдо-природные (искусственно-естественные) места, типа скверов, парков, лесопарков, прудов, набережных и т.п., которые горожанами воспринимаются именно как природные зоны. Урбанизация захватывает не только производственно «полезную» часть природы, но и ту часть, которая считалась «бесполезной» – бывшие естественные места отдыха стали «рекреационной зоной», которые функционируют по тем же рыночным законам, как и сфера промышленных товаров потребления. Дикая, естественная часть природы стала «экзотическим остатком», о которой рассказывают романтические истории¹⁶ или показывают по телевидению ради развлечения населения.

Процесс отчуждения человека от природы резко усилился в связи с научно-технической революцией, которая привела к возможности искусственного изготовления материалов для производства и потребления. Это приводит к тому, что природа перестает быть даже материалом, а становится только **сырьем для изготовления материалов**. Это означает, что система отношения «Человек – Природа» стала системой с двойным опосредованием: «Человек – Производство товаров – Производство материалов – Природное сырье»¹⁷.

¹⁵ Именно в этот период времени возникает такая форма организации свободного времени, как «отдых на природе».

¹⁶ Весь громадный пласт романтической литературы построен на принципе «экзотики».

¹⁷ Важно учитывать, что эту схему можно читать в обе стороны.

Проблема заключается в том, что, с одной стороны, сырье не может иметь ценности в сознании производителей и потребителей – она имеет только рыночную цену, а с другой стороны, сами материалы стали искусственными и такими которые уже не могут быть ассимилированы самой природой. То есть предметы, изготовленные из искусственных материалов, становятся **неассимилируемыми отходами**, а часть природы становится местом накопления отходов, свалкой. Этот процесс стал глобальным и охватил не только определенные территории земли, но и воздушное и водное пространства. Мы не просто загрязняем окружающую природу отходами, а превращаем саму природу в «грязное место». То, что не может быть ассимилировано делает природную среду непригодной для существования биоценозов, что по закону негативной петли обратной связи автоматически приводит к катастрофическому снижению наших возможностей вычерпывать жизненные ресурсы.

Таким образом, нынешний этап, этап **экономически целесообразного природопользования** привел к существенным изменениям не только в образе жизни людей, но и в самой структуре природы. В образе жизни и, соответственно в ментальном пространстве массового сознания Природа представлена как:

- объекты научного знания;
- полезные объекты потребления;
- эстетизированные объекты любования и искусства;
- места рекреации, отдыха и досуга;
- объекты экзотики «дикой природы».

В структуре самой природы мы теперь можем выделить такие части:

- урбанизированные и техногенно-производственные территории как искусственная среда жизнедеятельности;
- разрушенные добычей сырья и материалов;
- территории, «замусоренные» неассимилируемыми отходами;
- «загрязненные» пространства, нарушающие баланс экосистем;
- естественно-природные зоны, не подвергшиеся цивилизационным изменениям.

Таким образом, мы видим, что именно цивилизационный вектор развития привел к почти окончательному отчуждению человека от естественной среды и к ее значительному уничтожению и загрязнению. Опасность такого пути развития была осознана еще в самом начале XX-го века, что нашло свое отображение в знаменательных работах Т. де Шардена и В. И. Вернадского. Но значительное сопротивление и противодействие этому отчуждению начали разворачиваться только в конце XX-го в., которое сегодня выражено в четырех базовых формах.

Во-первых, это разные общественные «зеленые» движения, которые выступили за сохранения дикой природы в ее уникальном

видовом разнообразии. По нашему мнению, «зеленые» движения демонстрируют новый тип отношения человека к природе, основанный на принципах **этизации взаимодействия**. Это предполагает признание природы как неутилитарной, непрагматической ценности, как самостоятельного и самодовлеющего субъекта жизни, которого надо уважать и защищать. Именно в общественном сознании появились ростки идеи диалогического сосуществования человека и природы. И хотя они еще не приобрели массовый масштаб, но даже Папа Римский Павел-Иоан II был вынужден сделать достоянием гласности новое толкование библейского текста о Господнем указании человечеству о «владении» всеми тварями земными.

Во-вторых, это законодательные усилия на государственном и межгосударственном уровнях, направленные на уменьшение разрушительного антропоного давления на экосистему, как регионально-го так и мирового масштаба. Эти законодательные усилия, преимущественно, имеют ограничительный и запретительный характер, и в тех странах, где такое экологическое законодательство действительно работает, мы наблюдаем реальное значительное улучшение экологической ситуации.

В-третьих, это поддержка и продвижение научных исследований и технологических разработок в области «неисчерпаемых» энергий и биотехнологий.

В-четвертых, существенные изменения в массовом сознании, а именно:

- общественное осознание стремительного роста степени риска глобальной экологической катастрофы;

- формирование в массовом быденном сознании представления о естественном мире как целостной живой системе, которая может быть привлекательной к человечеству, но может и жестоко мстить за причиненные разрушения;

- сопротивление искусственным материалам и продуктам в сфере личного потребления;

- требования на естественно чистую окружающую среду, вплоть до образования «эко-поселений» и «зеленого» туризма.

Развитие культуры движется по пути осознания искусственно-естественной сущности антропо-природных экосистем и разработки технологий, снижающих антропоное давление на естественно-природные системы. Принцип экологичности задает базовую интенцию для развития современной культуры: только через развитие окружающей среды мы создаем полноценные условия собственного существования и развития.

Поэтому сегодня мы обязаны ставить вопрос о том, что жизнеобеспечение должно рассматриваться по параметрам его совместимости с естественно-природными процессами жизни биоценозов. Иными словами мы должны сместить акцент анализа и понимания

с внутренних процессов производства и воспроизводства предметов удовлетворения наших потребностей на их совместимость с процессами жизни, роста и воспроизводства естественно-природных систем.

Швалб Ю.М. Социокультурные детерминанты развития экологического сознания: историко-психологические аспекты

В статье ставится проблема описания культурно-исторических форм экологического сознания как неотъемлемого компонента образа жизни людей. В основание такого анализа положена идея, что взаимодействие человека с природой детерминировано механизмами жизнеобеспечения. На этом основании выделяется три этапа развития экологического сознания: этап стихийной сбалансированности, этап природо-сообразного хозяйствования и этап экономически целесообразного природопользования. Для каждого этапа раскрываются характерные ментальные, интеллектуальные и оценочные конструкты, образующие целостную психологическую систему взаимодействия человека с природой. Доказывается, что основным фактором трансформаций этой системы является возникновение и распространение цивилизационного вектора развития социума. Утверждается, что сегодня мы стоим на пороге формирования нового типа отношения к природе, основанное на принципах этизации природы и экологизации жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: экологическое сознание, образ жизни, жизнедеятельность, жизнеобеспечение, ментальность, антропо-природная система, цивилизационные факторы.

Shwalb Yu.M. Socio-cultural determinants of development ecological consciousness: Historic-psychological aspects

The article deal with the culturally-historical forms of ecological consciousness specification as the essential additive of humans' lifeway. The base of such analysis is an idea that the interaction between human and nature is determined by the life support mechanism. Based on it, there are three environmental consciousness step set off: the step of spontaneously balance, the step of environmental-oriented management, the step of economical expedient wildlife management. The typical mental, intellectual and estimated constructs were bringing out on each of step. They organized the entire psychological system of interaction between a person and nature. There is argued that the main transformation factor of the system is the appearance and extension of social development civilizational vector. There is approved, that we are on the beginning of shaping of new type of pertain to nature, which based on principals of nature etization and environmentalization of human`s live being.

The key words: environmental consciousness, lifeway, life being, life support, mental, anthro-po-nature system, civilization factors